

В конце концов Лу Чжоу все же предоставил деньги.

И причина не в прибыльности этой инвестиции. Он сделал это как одолжение своему другу.

Не говоря уже о том, что поскольку он принимал участие в создании технологии атомного зонда Гелий-3, парень надеялся, что она окажет влияние на область физики плазмы.

Лу Чжоу велел Уайту Шеридану разобраться с конкретным планом финансирования и соответствующими контрактами.

Несколько миллионов долларов инвестиций не какая-то большая проблема для Лу Чжоу...

По мере увеличения числа электрических и гибридных автомобилей на дорогах увеличивался и размер банковского счета компании Star Sky Technology.

Продать патентные права Umicore было правильным решением. Помимо единовременной выплаты, который получил Лу Чжоу, согласно оценке рынка аккумуляторов Уайта Шеридана, Лу Чжоу также получит как минимум 90 миллионов долларов дивидендов.

До сих пор он не знал, как потратить эти деньги...

После того, как они договорились, профессор Лазерсон вновь поблагодарил Лу Чжоу, прощаясь.

— До свидания, с вами всегда было приятно работать. Вы внесли большой вклад в технологию атомного зонда Гелий-3. Я уверен, что это будет отличный продукт. Возможно, вам все равно, что люди думают о нем, но я сделаю так, чтобы этот продукт повлиял на область.

— До свидания... Если однажды обанкротитесь, то не бойтесь искать меня. Конечно, я не смогу сразу поставить вас на должность руководителя лаборатории, но на место для проведения экспериментов всегда можете рассчитывать.

— Друг мой, неужели вы действительно собираетесь вот так попрощаться? — профессор Лазерсон хлопнул Лу Чжоу по плечу и рассмеялся. Он сделал два шага назад к дверям кабинета и добавил. — Расслабьтесь, такой день никогда не наступит. Ладно... Берегите себя!

С этим профессор Лазерсон ушел.

Перед отъездом он наказал лаборатории физики плазмы не распускать проектную группу He3, и она продолжит работать в обычном режиме.

Ферн Буше, помощник профессор Лазерсона, стал новым ответственным лицом.

Ферн защитил докторскую в Массачусетском технологическом институте, и хотя ему было всего тридцать лет, он показал себя как весьма талантливого специалиста в области физики плазмы и инженерии.

Однако, поскольку новый руководитель в настоящее время находился в Институте физики плазмы Общества Макса Планка в Германии, Лу Чжоу придется немного подождать, прежде чем он сможет увидеть его.

Кстати говоря, из-за этого произошли небольшие волнения.

Во-первых, директор Терренс Бруг предложил Лу Чжоу взять на себя роль руководителя проекта.

Лу Чжоу должен признать, что это было очень заманчивое предложение.

Лаборатория физики плазмы хорошо известна в области физики плазмы. Если это был бы какой-либо другой исследовательский институт, то Лу Чжоу не смог бы так быстро разработать технологию атомного зонда Гелий-3.

Они с Лазерсоном смогли добиться успеха, поскольку лаборатория физики плазмы полна гениев. Если бы Лу Чжоу стали бы руководителем проекта, то получил огромное количество возможностей и ресурсов. На самом деле, гораздо больше, чем он мог себе представить.

Лу Чжоу долго думал над предложением директора Бруга, но в итоге вежливо отказался.

Хотя совладельцем лаборатории физики плазмы был Принстонский университет, большинство его проектов курировались Министерством энергетики США. Поэтому он не так «безопасен», как частный институт вроде Принстона.

Если иностранный ученый станет руководителем правительственного исследовательского проекта, это неизбежно приведет к ненужным недоразумениям.

Независимо от того, отчего профессор Бруг сделал это предложение, Лу Чжоу чувствовал, что он должен быть только консультантом команды проекта, а не ответственным лицом, для того, чтобы избежать возможных политических конфликтов.

Хотя, возможно, Лу Чжоу слишком много надумал себе, это то, чему он всегда уделял большое

внимание...

.....

Прошла неделя с тех пор, как профессор Лазерсон ушел в отставку.

Центр Джона фон Неймана.

Группа сотрудников, одетых в белую антистатическую одежду, находилась в комнате управления суперкомпьютером и работала.

Когда профессор Грин увидел, что Лу Чжоу понуро стоит, то он с сомнением произнес:

— Не знаю отчего, но мне кажется, что вы не очень хорошо себя чувствуете.

Лу Чжоу выглядел немного подавленным, кгда вздохнул и ответил:

— Неделю назад ушел один из моих друзей.

Профессор Грин немного помолчал и вздохнул:

— Извиняюсь.

Лу Чжоу кашлянул:

— Не извиняйтесь. Под ушел я имел ввиду только то, что он уволился.

Блять!

Какого хрена тогда вы говорите по это?

Тратите мои эмоции...

К профессору Грину подошел сотрудник и отчитался.

— Суперкомпьютер готов к работе, мы можем начать эксперимент в любое время.

Грин посмотрел на Лу Чжоу и спросил:

— Вы готовы?

Лу Чжоу глубоко вздохнул и попытался приободриться:

— Готов.

Грин кивнул и посмотрел на своего сотрудника:

— Давайте начнем.

Суперкомпьютер заработал.

Джон фон Нейман работал на полную мощность, словно печь, которая медленно плавila математическую модель.

Орбита стелларатора моделировалась в виртуальном мире из нулей и единиц, вычисляя сотни миллиардов, плазменных частиц.

Профессор Грин посмотрел на данные на экране и серьезно заговорил:

— Не обижайтесь, но ваша модель слишком сложная! Даже если нам удастся, будет трудно внедрить эту модель в компьютер стелларатора. Модель настолько сложна, что нельзя даже помышлять о введении других переменных в систему. Если только...

Лу Чжоу посмотрел на Грина:

— Если что?

— Если только это не квантовый компьютер способный быстро обрабатывать дискретные логарифмические операции, — шутливо заметил профессор Грин, — Теоретически, результат, который вы хотите получить, это не то, с чем может справиться классический компьютер. Только квантовые компьютеры могут эффективно обрабатывать каждый компонент.

Однако квантовые компьютеры...

По сути они просто концепция.

Даже самый продвинутое квантовое компьютеры обладали вычислительной мощностью древних обыкновенных компьютеров.

Что за древние компьютеры?

Учебники по информатике для школы содержали некоторые фотографии. На этих снимках можно увидеть тысячи трубок, занимавших комнату размером с дом.

Имя этой паутины трубок — ENIAC.

До коммерциализации квантовых вычислений в области компьютерных наук оставалось как минимум еще полвека. Что же касается квантовых компьютеров, которые вытеснят традиционные компьютеры, то вовсе научная фантастика.

Поэтому профессор Грин и говорил это как шутку.

Лу Чжоу ничего не сказал, только кивнул головой и задумался.

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/26441/925827>